

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-621

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

4 августа 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Степанищеве А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Гладкова Вл. [REDACTED] С [REDACTED] об отмене решения Высшей
квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 2 апреля 2010 г.,

установил:

24 марта 2010 г. исполняющий обязанности Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Пискарев В.И. обратился в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда в отставке Гладкова В.С. В представлении указано, что 9 августа и 9 сентября 2004 г. Гладковым В.С. вынесены заведомо неправосудные решения о взыскании в пользу пенсионеров Министерства обороны России 22 336 644 руб. и 8 678 713 руб., которые 13 декабря 2005 г. были отменены постановлениями президиума Северо-Кавказского окружного военного суда в связи с существенными нарушениями норм процессуального права.

Решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. указанное представление удовлетворено частично; дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда в отставке Гладкова В.С. по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305, частью 2 статьи 305, частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации; в даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступлений,

предусмотренных статьей 292 и статьей 292 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказано.

Не согласившись с данным решением, Гладков В.С. оспорил его в Верховный Суд Российской Федерации. В заявлении указано, что Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ) вынесла решение по вопросу, не относящемуся к ее компетенции; дала согласие на возбуждение уголовного дела в отсутствие заключения судебной коллегии, предусмотренного пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в редакции, действовавшей до принятия 29 марта 2010 г. Федерального закона № 37-ФЗ; нарушила процедуру принятия решения, установленную законом и Регламентом данной коллегии; не проверила наличие повода для возбуждения уголовного дела и наличие оснований для дачи согласия на возбуждение уголовного дела.

В судебном заседании заявитель поддержал свое требование и просил отменить оспариваемое решение, ссылаясь также на то, что решение ВККС РФ не содержит мотивации вывода о даче согласия на возбуждение уголовного дела.

Представитель ВККС РФ Филиппик С.Г. требование заявителя не признала, пояснив, что при рассмотрении представления и принятии решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Гладкова В.С. по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305, частью 2 статьи 305, частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, коллегией не допущено каких-либо нарушений правовых норм, влекущих отмену состоявшегося решения.

Представитель Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Ивашкин И.А. возражал против удовлетворения заявления Гладкова В.С., ссылаясь на то, что оно является необоснованным и удовлетворению не подлежит.

Заслушав заявителя, представителей ВККС РФ и Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и изучив материалы дела, суд полагает, что заявление Гладкова В.С. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи военного суда принимается Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения. Установив,

что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьей в связи с осуществлением им судебных полномочий, квалификационная коллегия судей, как это следует из пункта 8 статьи 16 указанного Закона, отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности. При этом в соответствии с пунктами 1, 2 и 6 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» данные решения квалификационных коллегий судей могут быть обжалованы лицами, в отношении которых они приняты, лишь по мотивам нарушения процедуры их вынесения. Однако нарушения процедуры вынесения оспариваемого решения допущено не было.

В судебном заседании установлено, что при рассмотрении представления ВКС РФ в полном объеме проверила материалы, представленные исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. В решении изложено их содержание и сделан вывод о том, что анализ всех исследованных данных позволяет заключить о необходимости дачи согласия на возбуждение в отношении Гладкова В.С. уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305, частью 2 статьи 305, частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку квалификационной коллегией не было установлено, что возбуждение уголовного дела обусловлено позицией, занимаемой судьей в связи с осуществлением правосудия. Утверждение заявителя об обратном не нашло своего подтверждения и в суде.

Довод Гладкова В.С. о незаконности оспариваемого решения в связи с отсутствием заключения судебной коллегии о наличии в его действиях признаков преступления, ошибочен. Исходя из анализа внесенных Федеральными законами от 25 декабря 2008 г. №№ 274-ФЗ, 280-ФЗ изменений в пункт 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, такая процедура, как дача судебной коллегией в составе трех судей соответствующего суда заключения о наличии в действиях судьи признаков преступления, исключена.

То обстоятельство, что в абзаце шестом пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» на дату рассмотрения представления содержалось упоминание о заключении коллегии, не опровергает изложенное, поскольку из смысла названных изменений следует однозначный вывод о решении законодателя изменить действовавший порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи. Кроме того, абзац шестой устанавливает лишь срок, в течение которого квалификационная коллегия судей должна рассмотреть представление Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, и не регулирует другие составляющие этого порядка. Иное толкование данной нормы фактически означало бы применение абзацев первого-пятого пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и соответствующих положений статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в прежней редакции (до внесения в них изменений Федеральными законами от 25 декабря 2008 г. №№ 274-ФЗ, 280-ФЗ).

Указанные изменения вступили в законную силу 10 января 2009 г., то есть до момента внесения исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации представления в отношении заявителя, поэтому заключения судебной коллегии о наличии в его действиях признаков состава преступления не требовалось.

Ссылка Гладкова В.С. на то, что согласие на возбуждение в отношении него уголовного дела могла дать лишь квалификационная коллегия судей субъекта Российской Федерации, также не может быть признана обоснованной.

Согласно пункту 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи военного суда принимается Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Пунктом 1 статьи 15 названного Закона предусмотрено, что отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Из изложенного следует, что на судью военного суда, пребывающего в отставке, распространяется тот же порядок возбуждения уголовного дела, что и на действующего военного судью. Таким образом, ВККС РФ имела полномочия на рассмотрение вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении заявителя.

В силу пункта 3 статьи 21 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» о времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание. Из материалов дела видно, что Гладков В.С. был уведомлен о времени и месте проведения заседания ВККС РФ 29 марта 2010 г. и в тот же день написал расписку о том, что прибудет на ее заседание. 2 апреля 2010 г. он подтвердил свою готовность принять участие в заседании коллегии и не ссылаясь на то, что не имел возможности ознакомиться с имеющимися у нее материалами и представить свои возражения и замечания. При таких обстоятельствах довод заявителя о том, что коллегия нарушила его право на своевременное извещение о времени и месте проведения заседания несостоятелен.

Предписание об извещении судьи, в отношении которого возбуждено производство в ВККС РФ, о времени и месте заседания коллегии не позднее чем за 7 дней до заседания содержится в пункте 1 статьи 16 Регламента Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, утвержденного V Всероссийским съездом судей 29 ноября 2000 г., то есть до принятия Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Со вступлением указанного Федерального закона в силу Регламент применяется в части, ему не противоречащей. Пункт 1 статьи 16

Регламента в части извещения судьи не позднее чем за 7 дней до заседания ВККС РФ в настоящее время не подлежит применению, поскольку не согласуется с пунктом 3 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Подтверждением этого вывода служит и содержание Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., в котором такого предписания не имеется.

Судом достоверно установлено, что порядок принятия решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении заявителя, регламентированный пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», соблюден. Согласно протоколу и бюллетеням голосования на заседании ВККС РФ присутствовал 21 из 29 членов коллегии, то есть более половины ее членов; за принятие оспариваемого решения проголосовало более половины членов коллегии, принимавших участие в голосовании.

Утверждение заявителя о немотивированности оспариваемого решения не соответствует действительности и опровергается содержанием этого решения.

Учитывая, что решение ВККС РФ от 2 апреля 2010 г. принято в соответствии с законом, в пределах полномочий органа и права Глазкова В.С. не нарушены, его заявление удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 194, 195, 198, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Гладкову В. [] С. [] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев